Небесный Артефактор

Автор:
Антон Демченко

Небесный Артефактор

Антон Витальевич Демченко

Киты по штирборту #2

Остались позади тяжелые годы на «китовом» кладбище разоренного Меллинга и приключения в небесах над Италией. Жизнь вроде бы вошла в свою колею, и не надо никуда торопиться. Идут экзамены в штурманском училище, работа над артефактами приносит неплохой доход, а на верфях Китеж-града строится заказанный дирижабль. Но не в привычках сильных мира сего отказываться от куска, проплывающего мимо их рта. Мирный Новгород оказывается не таким уж безопасным местом, и здесь приходится опасаться не только охотников за меллингскими секретами и обычных уличных бандитов, но и напыщенных снобов из Золотых поясов, очень не любящих конкурентов, особенно если те не могут похвастаться происхождением. Впрочем, когда это Кирилл отступал перед трудностями? Есть цель и мечта, а остальное побоку!

Антон Демченко

Небесный Артефактор

Пролог

Инженер-контр-адмирал Несдинич навис над своим подчиненным и, смерив «географа» совершенно нечитаемым взглядом, тяжело мотнул головой:

– Итак, подведем итоги трех месяцев трудов… Правильно ли я понимаю, что, несмотря на своевременное получение сведений, наши агенты оказались не в состоянии изъять груз или его остатки, даже с применением силы?

– Так точно, ваше превосходительство, – оттарабанил бледный «географ».

– И помешала им в этом сущая малость… исчезновение груза, так?

– Точнее, его отсутствие на момент получения приказа, ваше превосходительство. Итальянцы работали под наблюдением наших агентов и собрали все, что можно, на месте падения, но груз среди найденных предметов обнаружен не был. Только разбитые контейнеры.

– Что же он, испарился, что ли? Или его вовсе не было на «ките» похитителей?

– Груз был. Незадолго до крушения наша станция засекла сигнал вскрытия пломб на ящиках. Судя по пеленгу, в тот момент они, несомненно, были на «Солнце Велиграда».

– И куда же тогда делось их содержимое? Выпрыгнуло с парашютом? Или, может, его этот ушлый юнец утащил?

– Этот вариант маловероятен, но мы его рассмотрели и оперативно проверили по всем возможным направлениям. Пусто. Ни у самих Завидичей, ни по пути их следования в Падую, ни на «Фениксе» не было никаких следов аномального оттока энергии, а они должны были там быть, в случае контакта Завидичей с незащищенным грузом. Пустые накопители вне специальных контейнеров тянут энергию весьма активно из любого доступного источника.

– А сами… контейнеры… были разрушены при падении «Солнца Велиграда», так?

– Именно, ваше превосходительство, – кивнул «географ».

– Хм… итальянцы точно ни при чем?

– Местом передачи накопителей исследователям «Малого Форпоста» была назначена Высокая Фиоренца, в том числе и потому что наша агентурная сеть в Северной Италии…

– Не надо общих слов, лейтенант, – рыкнул Несдинич. – Я прекрасно знаю состояние нашей агентуры в этом регионе! Отвечайте на вопрос.

– Да. Мы со стопроцентной уверенностью можем утверждать, что накопители в руки итальянцев не попали. Ни властям, ни частным лицам.

– И куда же они тогда делись? – неожиданно мягко, даже вкрадчиво поинтересовался его начальник. – Если их нет у Завидичей, нет у итальянцев… испарились?

– Ваше превосходительство… у нас есть одно предположение… тем более что накопители – это не единственная пропажа на «Солнце Велиграда».

– Вот как? Изумительно… – Несдинич рухнул в жалобно скрипнувшее кресло и, наградив своего подчиненного тяжелым взглядом, махнул рукой: – Продолжайте, лейтенант. Продолжайте…

– Слушаюсь, – кивнул «географ». – Анализ результатов исследования обломков «Солнца Велиграда» позволил нашим специалистам утверждать, что незадолго до катастрофы на мостике «кита» был применен артефакт личной защиты высокого ранга. Что-то вроде нашей «Сферы» для высшего командного состава.

Брови Несдинича поползли вверх, а взгляд непроизвольно скользнул по неприметному серебряному кольцу, сжимавшему безымянный палец его левой руки. Подобные артефакты были редкими и безумно дорогими, найти их в свободной продаже просто нереально. Зато в артхранилищах любого уважающего себя государства обязательно найдется несколько сотен артефактов подобного класса.

Контр-адмирал потянул носом воздух и кивнул собственным мыслям.

– Гросс.

– Да, ваше превосходительство. Тело Вальтера Гросса, о котором докладывали Завидичи, на месте катастрофы не обнаружено.

– Следы?

– Катастрофа слишком сильно повлияла на потоки энергии… – проговорил лейтенант и, чуть помолчав, добавил: – Там, в радиусе пяти километров от падения «кита», до сих пор одна сплошная аномалия, хотя времени прошло…

– А Завидичи? Не могла эта самая аномалия… – Несдинич не договорил, заметив, как его подчиненный покачал головой.

– Во время падения дирижабля они были или слишком далеко, или слишком высоко. Никаких следов воздействия на них мы не обнаружили…

– Понятно… – Контр-адмирал побарабанил пальцами по тяжелой и массивной столешнице, глядя куда-то в пространство. – Значит, Вальтер Гросс.

– Это наиболее вероятный вариант, ваше превосходительство, – кивнул лейтенант. – Тем более учитывая его прежнее место службы…

Несдинич поморщился и махнул рукой, отчего докладчик тут же замолк.

– Что ж… – Хозяин кабинета помедлил, о чем-то задумавшись, и, кивнув собственным мыслям, заговорил резким, не терпящим возражений тоном: – За Гроссом присмотрит агентура, если он вдруг всплывет в ее зоне внимания. Сводки будут поступать вам лично. С вас – доклады мне на стол еженедельно. И никакой самодеятельности, только наблюдение. Я ясно выразился?

– Так точно. А что с владельцем «Солнца Велиграда»? – уточнил лейтенант и вытянулся во фрунт, заметив взгляд начальника. В принципе интерес понятный. – Владелец «кита», раньше безупречно исполнявший заказы седьмого департамента, оказался не так надежен, как от него ожидалось, мягко говоря. А это, прежде всего, ошибка аналитиков, не сумевших просчитать такую возможность…

– С каких пор аналитиков службы интересуют оперативные данные, не имеющие отношения к их текущей работе? – тихо пророкотал контр-адмирал, пристально глядя на изрядно побледневшего «географа». – Свободен, лейтенант.

Подчиненный щелкнул каблуками и, резко кивнув, покинул кабинет, оставив Несдинича в хмурой задумчивости. Контр-адмирала можно было понять. Утеря двух экспериментальных накопителей из четырех, каким-то чудом попавших в руки русской разведки, стала сильным ударом по его репутации. И даже тот факт, что утечка информации о способе доставки накопителей на исследовательский объект «Форпост» произошла не в его ведомстве, а у безалаберных умников-артефакторов, совсем не грел душу старого служаки.

От невеселых размышлений Несдинича отвлек короткий стук в дверь. Четкий, размеренный… Похоже, секретарь что-то хочет сказать?

– Ваше превосходительство…

– Не юродствуй, Фома Ильич. Что там? – поморщился хозяин кабинета, и Литвинов тут же поправился:

– Завидичи, всей фамилией, Матвей Савватеевич. Примете, или…

– Зови, – пропустив мимо ушей проскользнувшую в тоне секретаря надежду на отказ в аудиенции, проговорил Несдинич. А когда Литвинов уже шагнул обратно к двери, добавил: – И чаю не забудь принести… крохобор.

– Будет исполнено… ваше превос…

– Фома!

– Сделаю, Матвей Савватеевич, – тут же пошел на попятную секретарь.

– И за что ты так Мирона не любишь, а? Неужто никак не можешь ту шутку ему простить?

– Она мне сотни гривен стоила, между прочим.

– Двадцать лет прошло, Фома… И если бы не выходка Завидича, ты сейчас, вполне возможно, не у меня бы в приемной сидел, а зачуханным шлюпам на Груманте пропеллеры крутил, – заметил Несдинич. Посмотрел на упрямое выражение лица секретаря и махнул рукой: – Иди уже и позови сюда своего недруга. Нечего его в приемной мурыжить.

– Будет исполнено. – Литвинов кивнул и исчез за массивной дверью, чтобы через минуту открыть ее вновь, пропуская в кабинет своего старого сослуживца и неприятеля вместе с сопровождающими его дочерью и подопечным.

– Ну, здрав будь, твое превосходительство, господин инженер-контр-адмирал, – с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, поприветствовал Несдинича Мирон.

И хозяин кабинета почему-то сразу вспомнил доклад штатного агента на «Фениксе» о недавней беседе Завидича с офицерами «кита». Не к добру, ой не к добру…

Часть первая

Отдых юнца

Глава 1

География бывает разной

Хельга обиделась. Опять. Я, видите ли, утаил от нее шкатулки-накопители. Как будто у меня был иной выход?! Я даже Ветрову о них не говорил, боялся. Боялся, что на «Фениксе» сидит «крот» Гросса… или тех людей, что стоят за бывшим капитаном меллингского гарнизона. И честное слово, у меня были все основания для таких опасений. Если быть точным, два основания. Первое – странное нападение пиратов, при поддержке германского патрульного, над Эльзасом. Второе – действия Гросса в Высокой Фиоренце. Он будто знал, что на встречу с

«Солнцем Велиграда» прибудет не «Феникс», а заштатный шлюп с минимальной командой. Конечно, для однозначных выводов о наличии «крота» на нашем «ките» этих двух пунктов маловато, но… Я же никому ничего не собирался доказывать и именно поэтому решил промолчать о спасенном грузе.

Я честно попытался объяснить Хельге причины, по которым решил утаить эту информацию, но…

– Ты хочешь сказать, что подозревал МЕНЯ?! – От ее крика в буфете стекла задрожали, а я еле успел уклониться от летящей в мою сторону чашки с чаем. Горячим чаем. Очень-очень горячим чаем!

– А ну, прекратить бардак! – рявкнул дядька Мирон, хлопнув ладонью по столу. Хельга сердито фыркнула и, задрав нос, отвернулась, сложив руки на груди, а я принялся выбираться из-под стола. Завидич обвел нас «суровым» взглядом и, покачав головой, прогудел: – Совсем распустились. Что за крики, Хельга?

– Отец, ты же слышал, что он сказал! Я думала, мы друг другу доверяем, а он…

– Так… Кирилл, иди-ка прогуляйся. Тебя Горский уже трижды спрашивал, – нахмурившись, проговорил дядька Мирон, не глядя в мою сторону. Я понятливо кивнул и, поднявшись из-за стола, направился к выходу, уже на пороге расслышав слова Завидича, адресованные дочери: – А теперь поговорим…

Уж не знаю, о чем они там говорили, но дулась на меня Хельга до самого вечера. Правда, швыряться чашками прекратила. Как маленькая, честное слово…

Горские встретили меня с неожиданным энтузиазмом и, усадив за стол чаевничать, тут же засыпали вопросами о первом рейсе. Даже Цао Фенг временно снял маску невозмутимости… впрочем, у катайца здесь был свой интерес, о котором он честно и объявил.

– Я много размышлял после твоего отъезда… – оглаживая короткую бородку, проговорил он с расстановкой, так чтобы отцу Михаила было легче переводить. – Искусство, которое я передаю моим ученикам, сильно отличается от того, что ты демонстрировал… Но точно так же твой стиль не похож на то, что я видел на Западе. А еще вижу, что ты пока лишь в начале пути… Я бы хотел предложить тебе заниматься вместе с Михаилом… под моим приглядом. Это интересно мне и

будет полезно тебе. Разумеется, я не претендую на звание твоего наставника, но согласись, совет опытного человека в твоей ситуации лишним не будет…

– Я с благодарностью приму помощь уважаемого мастера, – дослушав перевод, проговорил я.

Цао Фенг прав. Я действительно далеко не специалист в рукомашестве. Там я получил лишь основы, как и многие отпрыски боярских семей, но не больше. И чтобы двигаться дальше, развиваться, мне просто необходим знающий человек, который сможет указать на ошибки и исправить огрехи. И в свете этого предложение Цао Фенга было просто царским.

– А какой ваш интерес в этом деле? – поинтересовался Михаил у катайца. Тот отставил чашку с чаем в сторону и, смерив своего ученика долгим взглядом, неожиданно усмехнулся.

– Развитие, Миша, – ответил он по-русски… и, неожиданно поднявшись из-за стола, коротко поклонился и вышел из гостиной. Ну правильно, что тут еще говорить?

– Мастер Фенг следует традиции своей семьи, – неожиданно заговорил Иван Федорович, когда за катайцем закрылась дверь. Заметив наше недоумение, отец Михаила пустился в объяснения: – Его род когда-то служил императору Поднебесной… род телохранителей, можно сказать. Правда, уже давно нет той династии, которой служили Цао, но обычаи свои они соблюдают до сих пор. Согласно одному из них, старшие мастера семьи покидают Катай, чтобы познакомиться с искусством боя в других странах и впоследствии передать почерпнутые знания ученикам. Телохранители ведь должны знать, чего ожидать от противника, правильно? Еще полстолетия назад их путешествия ограничивались Нихоном[1 - Одно из самоназваний Японии.], Юго-Восточной Азией и Индией, но с тех пор мир сильно изменился. Европейцы пришли на Восток и принесли с собой прогресс, знания и… новые угрозы. Мастер Фенг первый из своего рода отправился в Европу. Когда-нибудь он вернется домой и обогатит учение семьи Цао новыми знаниями… Так он сам говорит. Но, честно говоря, за годы нашего знакомства я впервые вижу, чтобы Фенг всерьез заинтересовался увиденным видом единоборств…

Постепенно наш разговор свернул в другое русло. Михаил хвастался своими успехами в штурманском училище, на очное отделение которого он, пусть и не без труда, все же пробился сразу после окончания гимназии. Я слушал его рассуждения о сокурсниках, преподавателях и наставнике, а сам прокручивал в голове идею, не дававшую мне покоя еще в рейсе. Точнее, перебирал плюсы и минусы двух возможных вариантов.

– Кирилл, о чем задумался? Об экзаменах? – Первым мой отрешенный вид заметил Иван Федорович.

Я вздрогнул и слабо улыбнулся:

– И о них тоже. Но больше о преподавателях. В отличие от Михаила, у заочников нет наставников, ведущих группу до выпуска и соответственно защищающих их от нападок коллег. А у меня даже не было возможности познакомиться с будущими экзаменаторами. – Рассказывать, о чем задумался на самом деле, я не стал. Все равно беспокоившая меня идея пока еще очень туманна… нужно собрать больше информации, прежде чем ее можно будет озвучить.

– Ну, это не такая уж великая неприятность. – Иван Федорович перевел взгляд на сына, и тот с готовностью кивнул. – Михаил с удовольствием поможет тебе освоиться в училище.

– Я тебя с нашим наставником познакомлю, – улыбнулся тот и, чуть подумав, печально вздохнул: – Правда, он довольно суровый человек, но справедливый…

– И к тому же сам начинал службу юнцом, – добавил старший Горский и усмехнулся. – Кстати, Кирилл, а как ты собираешься сдавать экзамены в следующий раз? Или твой капитан строит маршрут с таким расчетом, чтобы вернуться к очередной сессии?

– Если бы… – улыбнулся я. – Нет, капитан Гюря?тинич просто обещал мне неоплачиваемый отпуск на время сессий.

– Щедро, – кивнул Иван Федорович, и я, честно говоря, не очень понял, произнес он это всерьез или пошутил. Но задуматься над этим моментом мне не позволил Михаил, тут же принявшийся превозносить своего наставника в училище.

В результате, выслушав дифирамбы будущего штурмана, мы решили на следующий же день отправиться в училище вместе. Сразу же после тренировки под руководством мастера Фенга. Я был доволен. Все-таки хороший проводник во время фактически первого визита в эту цитадель знаний мне пригодится. А если еще удастся найти общий язык с его наставником… Это будет неплохое подспорье в дальнейшей учебе и на экзаменах. Особенно во время предстоящей сессии, результаты которой важны для заочников куда больше, чем для курсантов очного отделения. Ведь, по сути, для нас эти испытания – вступительные. Завалишь хотя бы два из шестнадцати – и можешь не искать себя в списках учащихся второго семестра.

Нет, я не волнуюсь! Совсем! Честно… Ну, разве что самую чуточку, ибо в своих знаниях я уверен на все сто процентов. Так что, если среди экзаменаторов не найдется своего Трезуба, как в гимназии, то сессию я сдам. Тем более что каких-то специфических предметов в списке экзаменов пока нет. В основном общеобразовательные, как это называлось там. И еще один важный плюс. Никакой устной словесности и истории, в которых я мог бы запутаться. Зато есть география, но после атаки тех пиратов на «Феникс» под прикрытием германского патрульного в небе над Эльзасом я основательно приналег на этот предмет и могу с уверенностью утверждать, что география, как физическая, так и политическая, не будет для меня большой проблемой. Местные особенности я зазубрил намертво… надеюсь. Нет, положительно, с этим надо что-то делать. Как-то отвлечься, что ли? Иначе я все ногти сгрызу. А это нехорошо. Хельга заругает!

Как бы я ни хорохорился, Горские явно заметили мое состояние, а потому резво сменили тему. На этот раз Иван Федорович решил поделиться очередной историей одного из своих путешествий… Ну, если визит экспедиционного корпуса вице-короля заморских владений испанской короны на Мальвинские острова можно назвать путешествием, конечно. А именно в составе этого самого корпуса старший Горский и пребывал в качестве корреспондента доброго десятка газет и журналов Старого Света. Тогда мальвинский губернатор, назначавшийся, между прочим, тем самым вице-королем, решил, что править островами сподручнее, если название его должности будет покороче чем «Милостью Его Христианнейшего Величества Короля Арагона и Кастилии, Леона и Каталонии Хуана и личным дозволением вице-короля заморских владений короны дона Диего де Эсперансы, губернатор Мальвинских островов»… Очевидно, словосочетание «король Мальвинский» понравилось гранду де Рею больше, чем прежнее именование. И ведь даже папское благословение умудрился как-то получить. Однако того, что вице-королю, в отличие от его

малолетнего сюзерена, может не понравиться такой финт, бедолага де Рей явно не ожидал.

– Но самое интересное, что, взяв на шпагу только-только появившееся королевство Мальвинское, теперь дон Диего де Эсперанса не только вице-король заморских владений испанской короны, но и вполне самостоятельный король с собственным, пусть и карликовым, но государством, – заключил Иван Федорович и, усмехнувшись, добавил: – Честно говоря, не удивлюсь, если вся затея с королевством изначально ему и принадлежала.

– Вот как? – удивился я.

– Разумеется, это только мои домыслы, но… уж больно удивлен был де Рей действиями вице-короля, хотя должен был быть готов к тому, что дон Диего не потерпит такого самовольства. Да и слишком уж невелика птица этот самый мальвинский губернатор, чтобы папа с такой легкостью даровал ему свое благословение. Зато влияния вице-короля на подобное вполне могло хватить.

– Но к чему такие сложности? Если вице-король так влиятелен, что мешало ему сразу объявить себя королем хоть всей Аргентины? – не понял я.

– И навлечь на себя гнев короны? – покачал головой старший Горский. – Нет, на такое он пойти не мог. В этом случае никакие деньги и влияние не помогли бы. Пусть на тот момент Испанией правил Регентский совет при малолетнем короле, отнюдь не чуравшийся дорогих подарков и «золотых» подношений, но раздаривать заморские владения по кускам даже они не стали бы. Потому как следующим шагом стало бы разделение Испании как минимум на четыре куска. А это война. Большая война, которая не нужна никому. И сам дон Диего понимал это не хуже других. Иначе чем объяснить, что экспедиционный корпус он снаряжал на собственные средства и не запустил при этом руку в казну? И ведь даже заверял Регентский совет, что собирает армию за свой счет, поскольку считает действия бывшего губернатора собственным упущением. Благородно, а? Зато этот момент позволил ему, взяв Мальвины на шпагу, совершенно спокойно возложить королевский венец на собственную голову. По праву завоевателя. И опять он уверил Регентский совет в том, что действует во благо короны.

– Как? – По-моему, Михаил изумился даже больше, чем я.

– А вот так. Ведь получается, что фактически Мальвинское королевство остается под управлением испанской короны. По крайней мере, до тех пор, пока не сменится вице-король в Аргентине, – усмехнулся Горский. – Разумеется, без денег тут не обошлось, но… победителей не судят, верно? Особенно если папа подтвердил право на королевский венец, чуть ли не слово в слово повторив слова своего предшественника[2 - Имеется в виду ответ папы римского Захарии на вопрос Пипина III Короткого, тогда еще мажордома при короле франков Хильдерике III (последнем Меровинге) и фактического правителя в государстве, о том, кто должен быть королем – тот, кто царствует, или тот, кто правит? Папа ответил: «Тот, кто правит». Результатом стала коронация Пипина и основание им королевской династии, позже получившей имя Каролингов (Пипин был отцом Карла Великого).], обрекшего на смерть династию Меровингов.

– Мне кажется, или в случае смены вице-короля Испания рискует лишиться Аргентины? – помолчав, спросил я.

Старший Горский довольно кивнул:

– Вполне возможно. Если только вице-королем не будет назначен наследник дона Диего…

– Ну да, – перебил отца Михаил. – А там и до перехода Аргентины под власть королей Мальвинских недалеко. Точно по словам все того же папы римского. Да?

– Именно. Но это только одна из версий. А ведь есть еще и нидерландский вариант… – улыбнулся Иван Федорович. – Видите ли, когда экспедиционный корпус дона Диего высадился на Мальвинах, мы обнаружили целых четыре голландских фактории, а в Пуэрто-Архентино голландская речь звучала едва ли не чаще, чем испанская. И солдатам был дан четкий запрет на любые действия против «подданных дружественного короне государства». Так-то…

– А голландцы-то здесь при чем? – не понял Михаил.

А до меня дошло. Та самая политическая география, м-да…

– Свободный проход к их колонии в Австралии. Доступ к обширным территориям для закачки накопителей, прежде закрытый для них испанским воздушным и морским флотом, – произнес Иван Федорович, подтверждая мои мысли.

Территории… как ни странно, но именно «пустые» земли и… океаны в цене у всех государств. А все оттого, что там можно невозбранно собирать энергию, не рискуя лишить ее местных жителей. Прежде, до того как в воздух поднялся первый дирижабль, и уж совсем задолго до того как в небе появились парящие города, угольные блоки-«аккумуляторы» для питания городов и производств заряжались исключительно на наземных и морских станциях-накопителях. Сейчас этот способ также используется, но… далеко не у всех государств имеется достаточно пустых земель или выход к океану.

И Нидерландам в этом отношении несколько не повезло. После одной из войн, пару веков назад, французы и англичане серьезно прижали этих «мореходов» и лишили их звания первой морской державы. Так что к моменту, когда энергию стали добывать на море, голландцы просто не успели восстановить своего влияния… и пролетели. Северное море оказалось полностью под властью англичан, Ла-Манш лаймы поделили с французами, а Атлантическое побережье ниже Дуврских скал оказалось в руках лягушатников. Балтика ушла под контроль Рейха, его вечного союзника Швеции и Венда, а Средиземное море… там вообще стало не протолкнуться.

Казалось бы, Атлантический океан велик и не принадлежит никаким государствам, так что никто не мешает Нидерландам ставить там свои станции-накопители, но… океан действительно велик и пустынен, так что найти «пропавшую» там станцию, невозможно, свидетелей в этом случае просто не остается. А охранять неуклюжие платформы, кочующие по волнам в тысячах миль от ближайшего берега, никакого флота не хватит. Даже английского. Собственно, именно поэтому большинство станций располагается в двухсотмильной прибрежной зоне… которой у Нидерландов по давнему соглашению просто не оказалось. Немудрено, что первый парящий город построили именно они. Но даже пять имеющихся громад, летающих над Голландией, с трудом покрывают потребности страны, строить шестой парящий город слишком затратно, вот они и ищут любую возможность увеличить добычу энергии. А Тихий и Индийский океаны в этом плане куда спокойней, чем Атлантический. Но доступ к ним с одной стороны прикрывают испанцы с их Аргентиной, а с другой англичане, не так давно оттяпавшие у Голландии ее южноафриканские владения. Собственно, именно из-за этой выходки лаймов Нидерланды и оказались в столь незавидном положении. Давят, давят голландцев их давние враги с островов. Все никак не забудут визита оранцев…

Может быть, все было бы проще, если бы существовала возможность доставки многотонных блоков-«аккумуляторов», заряжаемых на морских станциях, по воздуху, но увы… попытавшись приземлиться на такую станцию, любой «кит» просто рухнет от недостатка энергии, вбираемой энергосборниками, словно гигантским пылесосом. Потому только морем до ближайшего побережья, а уж оттуда можно и дирижаблями… Но «кит» – это не «селедка» и не шлюп, где угодно приземлиться не может. Ему инфраструктура нужна. Порт. А с ними в колониях Нидерландов в Австралии совсем худо. Да и опасно в тех местах: воздушных пиратов очень много. В общем, был у голландцев резон ввязаться в авантюру вице-короля Испании в Аргентине. Был. Спокойный морской маршрут и решение проблем с поставками энергии того стоил.

И на фоне всех этих страстей наличие у меня миниатюрных шкатулок-накопителей, способных заменить собой огромный тяжеленный блок классического аккумулятора, заставляло нервничать. И не меня одного.

Именно поэтому разговор с опекуном, состоявшийся у нас этим же вечером, был вовсе не о моих планах, а о тех самых шкатулках.

– Только я сомневаюсь, что удастся продать их по второму разу, – задумчиво заключил дядька Мирон, добившись от меня принципиального согласия вернуть пресловутые артефакты седьмому департаменту.

Я встрепенулся. Теперь стало понятно, почему он так старательно уговаривал меня…

– То есть я что, должен отдать их бесплатно?! – изумился я.

– Ну, думаю, на определенную награду ты мог бы рассчитывать… – протянул дядька Мирон с ухмылкой. – Но поскольку ты не состоишь на службе, речь может идти лишь о гражданском ордене.

– Издеваешься? – прищурился я, раскачиваясь на табурете. Опекун состроил непонимающее лицо. Я кивнул: – Точно, издеваешься.

– Кирилл, послушай… – начал говорить дядька Мирон, но я его перебил:

– Нет. Мы с Хельгой рисковали жизнями ради этих чертовых накопителей. И я не я буду, если не вытряхну из Несдинича достойную награду для нас обоих. А медали… пусть отдаст тем, кто планировал доставку шкатулок. На долгую память.

Я бы еще много чего наговорил, но тут меня чуть не задушили. Кое-как развернувшись в кольце сдавивших мое тело рук, я уткнулся носом в упругие полушария, едва прикрытые тонкой тканью домашнего платья… хм…

– Хель… гха… отпкху… сти! – пропыхтел я.

– Дочка, выпусти его. Задохнется, – прогудел мой опекун.

Хельга послушалась.

– Нет, только подумать… и вот такое богатство достанется какому-то Гюрятиничу, – облегченно вздохнул я. Взъерошившая мне волосы девушка поймала устремленный на ее «богатство» взгляд, и ладонь, только что гладившая по голове, моментально ухватила меня за вихры. – Ай! Больно же!

– Только я начинаю думать, что мой братец умница, как он тут же делает все, чтобы доказать обратное, – прищурившись, сообщила Хельга под сдавленный смех отца.

– Фуф. – Я наконец вывернулся из-под ее руки и, пригладив растрепавшиеся волосы, отпрыгнул в сторону. – Я не виноват, что ты не понимаешь моих тонких комплиментов!

– Это ты меня сейчас дурой назвал? – вкрадчиво протянула Хельга.

– Лучше дурой, чем стервой, – буркнул я, ныряя под стол. Вовремя. Стоявшая на столе чашка просвистела над головой и врезалась в стену. Выбравшись из-под стола рядом с посмеивающимся опекуном, я занял стратегически выгодную позицию за его спиной и, окинув взглядом застывшую напротив Хельгу, тихо договорил: – Бедный капитан, я ему уже сочувствую. С такой женой никакие пираты не сравнятся…

– Что ты сказал?! – Вот теперь она точно в ярости. И как услышала только? Эх… помирать, так с музыкой!

– А чего такого? Пираты, по крайней мере, встречаются далеко не в каждом рейсе, а жена-штурман всегда рядом… я бы повесился.

– А вот теперь, Кирилл… беги, – ухмыльнулся опекун. Он дядька умный, дурного не посоветует… и я побежал.

Порядок в доме мы наводили вместе с Хельгой аж до полуночи, да еще и под надзором тетушки Елены, не оценившей наш забег по ее кухне. М-да, не стоило Хельге швыряться в меня тем пакетом с мукой…

Зато мы вновь помирились. А вообще с такой «сестрицей» общаться куда проще и приятнее, чем с ее прежним вариантом. Нет, у нее и сейчас порой бывают рецидивы бюргерской «приличности», но редко, и купируются эти приступы довольно легко – достаточно пары-тройки язвительных шуточек. Правда, не всегда безболезненно для «доктора»… за уши меня тягать она навострилась как-то слишком быстро. Но уж лучше так, чем никак, так что я не жалуюсь.

В одном дядька Мирон оказался прав: выручить деньги за шкатулки мне не удалось. Несдинич уперся рогом и напрочь отказался от денежных расчетов…

– Да мне проще их уничтожить, чем отдавать за так, – проворчал я, когда следующим вечером мы всей дружной компанией Завидичей сидели в знакомом мне кабинете инженер-контр-адмирала. Настроение после визита в училище и без того было не ахти, а тут еще и его превосходительство упрямится.

– Кирилл… – тихо проговорил дядька Мирон, предупреждающе качая головой.

– Что? – Я прищурился. – Меня никто не принимал на службу в седьмой департамент, как и Хельгу! Разве нет? Но мы выполнили их работу, а значит, имеем право на ее оплату. В конце концов, можно было просто бросить эти чертовы шкатулки на дирижабле, и не факт, что от них что-то осталось бы после катастрофы. Разве не так?

– Так, – неожиданно для меня кивнул Несдинич. – Но заплатить за накопители я не могу. Увы, юноша.

– Но почему?! – Мой голос чуть не сорвался на фальцет, и я смутился.

– Потому что, в отличие от прошлого раза, я не смогу отчитаться за эти суммы. Тогда вариант выкупа находки был предусмотрен одним из планов, сейчас – никакие траты не предполагались вообще, – ровным тоном, словно объясняя прописные истины, ответил Несдинич.

Я шумно втянул носом воздух.

– Понятно. Значит, по блестяшке на грудь – и идите лесом, да? – нахмурившись, подвел я итог.

Контр-адмирал поморщился:

– Кирилл, я нисколько не умаляю ваших с Хельгой Мироновной заслуг и благодарен вам за сделанное, но прошу не высказываться в подобном тоне о государственных наградах.

– Простите. – Я притормозил, понимая, что несколько перегнул палку. – Но поймите и нас. Медаль, орден – это почетно и уважаемо… на груди солдата или офицера. Да и на кителе штатского штурмана награда будет смотреться внушительно… но на робе юнца она не вызовет ничего, кроме недоумения, тем более что объяснить, за какие заслуги эта награда получена, я не смогу, не так ли? И получится точно как с моим знаком пилота. Вроде он есть, а носить его без риска получить по морде – не выйдет.

– Вот как… – Несдинич бросил короткий взгляд на старательно отводящую глаза Хельгу. – Положим, с этой точки зрения я ситуацию не рассматривал, и… не могу не признать, что доля истины в твоих словах имеется. Хельга Мироновна, а вы согласны со словами Кирилла?

– Я? – Хельга замялась… Ее можно понять – орден мог бы стать зримым подтверждением ее успешности в глазах окружающих. Я тяжело вздохнул, понимая, что решать за нее не могу, и… смирился. Но дочь Завидича меня

удивила. Она тряхнула головой и неожиданно резко кивнула: – Да. Братец прав.

– Что ж. Может быть, у вас есть идеи, как мы можем решить эту задачу? – Несдинич откинулся на высокую спинку кресла и, сплетя пальцы рук перед собой, застыл, ожидая нашей реакции.

Хм… если господин инженер-контр-адмирал думает, что мы сейчас будем судорожно что-то придумывать, то он сильно ошибается. Не зря же вчера целый вечер потратили на обсуждение! И пусть Хельга не казалась особо довольной возможностью такого поворота, это не помешало ей прикинуть возможные альтернативы.

– Право проживания в Китежграде для моей семьи, – выдала сестрица… и Несдинич крякнул от неожиданности. Но после недолгого размышления согласно кивнул:

– Это вполне возможно. А ты, Кирилл?

– Легкость, с которой вы, Матвей Савватеевич, согласились с предложением Хельги, вселяет в меня надежду… – протянул я, и в глазах Несдинича мелькнуло любопытство. – Я бы хотел получить возможность заказать постройку небольшого дирижабля-трехсотки на верфях, пользующихся доверием вашего ведомства. В закрытом эллинге с ограниченным доступом.

– Вот как? – Контр-адмирал помолчал, явно что-то обдумывая, и неожиданно усмехнулся: – Полагаю, это будет необычный дирижабль, не так ли?

– В чем-то – несомненно, – кивнул я. – Но дело не столько в моих инженерных находках, хотя они есть, сколько в моем же возрасте. Если я заявлюсь на верфь с собственным проектом, со мной и разговаривать не станут…

– Понимаю. Что ж, это в моих силах, – не стал возражать Несдинич. – Но ты уверен в затее?

– Я работал над ней два с лишним года, – пожал я плечами. – Да и бо?льшая часть моих нововведений касается не столько конструкции дирижабля, хотя там и есть некоторые нюансы, сколько руники.

– И ты, разумеется, хотел бы, чтобы эти «нововведения» не были растиражированы, – понимающе усмехнулся Несдинич.

– Не совсем. Я совершенно не возражаю, если мои находки окажутся полезными Русской конфедерации, но не хотел бы видеть свои разработки в продукции верфей других стран.

– А чем тебя не устраивает патентная защита? – поинтересовался контр-адмирал.

– Сроками. Десять лет, с учетом тех четырех, что я буду учиться… это слишком мало. К тому же мои нововведения без рунной составляющей не имеют никакого значения. А патентовать артефактную часть, насколько мне известно, запрещено. Или нет?

– Понятно, – протянул Несдинич и бросил вопросительный взгляд на дядьку Мирона, но тот никак не отреагировал. Контр-адмирал чуть помолчал и вдруг перешел на официальный тон: – Думаю, мы договорились. Право поселения в Китежграде для всей семьи и содействие в принятии проекта дирижабля на одной из надежных верфей. Кирилл, Хельга, я еще раз хочу искренне поблагодарить вас за помощь моему ведомству в этом неприятном деле… И прошу прощения за небрежность моих подчиненных, чьи действия причинили вам столько беспокойства.

Глава 2

Особенности прикладной минералогии

– А твой подопечный изрядный нахал, Мирон. Знаешь? – проговорил Несдинич, когда дочь Завидича со своим «братцем» покинули кабинет по его просьбе.

– Мы были такими же, разве нет? – вопросом на вопрос откликнулся старый друг контр-адмирала.

– Хм… не скажи. Мы уважали наших офицеров, – покачал головой Матвей Савватеевич, но осекся, услышав фырканье собеседника. – Смеешься, старый?

– Конечно! – кивнул Завидич, но заметив, как нахмурился его приятель, посерьезнел. – Матвеюшка, ты же сам сказал, мы уважали НАШИХ офицеров. А с каких пор ты для Кирилла отцом-командиром стал, а?

– Кхм… но какое-то чинопочитание должно же быть, Мирон! – чуть смутившись, произнес Несдинич.

– Да полно, Матвей! – отмахнулся тот. – Откуда ему взяться? Кирилл и курсантом-то не был. Да и обстановка в Меллинге, уж ты мне поверь, совсем не способствовала воспитанию уважения к старшим по возрасту или званию.

– Может, ты и прав, – чуть помедлив, согласился хозяин кабинета.

– Пф… Разумеется, я прав. А вот ты… Признайся, привык к штабным холуям, что при одном виде серебряной стенки[3 - Сленговое название адмиральских знаков различия на погонах, представляющих собой стилизованные эполеты черного цвета, в круглой части которых расположены медальоны алой эмали с серебряной стеной в центре. У контр-адмиралов погоны с узким серебряным кантом, у вице-адмиралов – обрамлены широким кантом, у адмиралов – обрамлены короткой серебряной бахромой. У высшего командного состава воздушного флота инженерной службы – кант и бахрома красного цвета.] на твоих плечах «чего изволите-с» изображают?

– Ну уж, – поморщился Несдинич.

– Привык-привык, я-то вижу, – утвердительно закивал Мирон. – Вот и подопечный мой тоже привык…

– К чему? – не понял контр-адмирал.

– К острой нехватке авторитетов в его жизни, – усмехнулся Завидич.

– А как же ты? – решил поддеть старого друга его собеседник.

– Он меня по делам уважает… и как друга. Ветров вон тоже для него авторитет, как пилот. Хельга, как штурман, у него в почете, тем более что она его понемногу премудростям своей профессии учит. Правда, в последнем он вряд ли признается. С тобой же совсем другое дело. На награды и звания Кириллу плевать, ты сам видел. А никаких личных поводов для уважения ты ему не предоставил. Вот он и ведет себя с тобой, как… с обычным посторонним человеком.

– То есть, если я этому мальцу докажу свое превосходство, он со мной торговаться прекратит – так, что ли? – прищурился Несдинич.

– Не передергивай, друже. Ты меня прекрасно понял. Я об уважении говорил, а не о страхе перед могучим адмиралом, – поморщился его собеседник… и вдруг усмехнулся: – И кстати, даже если ты заслужишь это самое уважение, торговаться он не перестанет. На собственном опыте проверено.

– Делать мне больше нечего, кроме как уважение какого-то мальчишки заслуживать, – отмахнулся контр-адмирал.

– Ну, тогда и мысли свои о новом агенте оставь, – с улыбкой развел руками Завидич.

– И не думал даже… мальчишку в департамент? Мирон, не говори глупостей. У нас серьезное ведомство, а не приют для бездомных детишек, – открестился хозяин кабинета.

– Ну-ну… – покивал его собеседник и, усмехнувшись, договорил: – Вот и нечего ломать эту прекрасную традицию. Сто лет ваше серьезное ведомство без детей обходилось – и еще столько же обойдется… Да Кирилл и сам к вам на службу не пойдет. Не тот склад характера. Авантюрист.

– Вот совсем не пойдет? – прищурился Несдинич, ничуть не смутившись.

– Разве что на взаимовыгодной основе. Как в прошлый раз… или как сегодня, – тут же улыбнулся Мирон, и хозяин кабинета тяжело вздохнул.

– Если «как в прошлый раз», то наш бюджет в трубу вылетит. А если «как в этот»… – проворчал контр-адмирал, но был прерван Мироном:

– А вот это уже частности.

– Ладно. Оставим, – после недолгого молчания проговорил Несдинич, взглянув на часы, и поднялся из-за стола. – Извини, друже, но время аудиенции вышло.

– А поговорить еще охота, да… понимаю, – также вставая с кресла, кивнул Мирон и протянул старому товарищу руку. – Так, адрес тебе известен, заезжай. По-простому, без этих столичных экивоков. Только без Литвинова, а то я же могу и не выдержать, начищу ему физиономию… по старой памяти.

– Упрямцы, – констатировал инженер-контр-адмирал, но тут же улыбнулся. – Спасибо за приглашение. Обязательно приеду, как только выдастся свободный вечер.

– Будем ждать, – кивнул ему Завидич.

Наверное, Хельга права, и я действительно был слишком нагл с контр-адмиралом. Но… ничего не мог с собой поделать. Утренняя встреча с наставником Мишки Горского прошла не так хорошо, как я надеялся. Нет, ничего неожиданного, я вполне допускал возможность отказа преподавателя, в конце концов он совсем не обязан брать на себя лишний груз кураторства слушателя-заочника. Но к откровенному презрению и оскорблениям я был не готов. Хорошо еще, что вспомнил об уроках этикета, преподанных мне еще там, и смог удержать себя в рамках. Заодно и Мишку одернул, когда тот попытался возмутиться. Ну да, не хватало еще, чтобы мой будущий штурман огреб проблем с учебой… Да-да, есть у меня такая задумка насчет Мишки…

А потом и Несдинич подкинул подарочек. Известие о том, что Гросс выжил в катастрофе, напрочь лишило меня спокойствия. Вот и получилось… что получилось. С другой стороны, может быть, оно и к лучшему? А то после демонстрации шкатулок контр-адмирал стал смотреть на меня как Хельга на платье в каталоге, с эдаким задумчивым выражением лица, вроде как размышляя: подойдет – не подойдет, заказать – не заказать… А оно мне надо? Я не хочу идти на службу в разведку. По крайней мере, на ближайшие годы у

меня совсем другие планы.

Именно в этом духе я и высказался, когда сестрица попыталась проехаться мне по ушам насчет уважения старших и отсутствия у меня должного чинопочитания. Но выслушав мои объяснения, Хельга смягчилась и оставила эту тему. Вот и замечательно. Спи, моя совесть, спи сладко…

– Кирилл, а ты действительно уже подготовил проект дирижабля? – поинтересовалась Хельга за вечерним чаем.

– Угум, – кивнул я, прожевывая ватрушку, испеченную тетушкой Еленой.

– И когда успел? – покачал головой мой опекун.

– Так ведь я же не с нуля его проектировал! – разделавшись с выпечкой, улыбнулся я. – Взял за основу проект старого курьера, над ним и издевался. Сначала я даже не хотел особо лезть в железо, ограничившись лишь рунными наработками, но в этом году изменил мнение. Пришлось изрядно поломать голову над некоторыми моментами, но то, что получилось в результате… Ха! Такого дирижабля никто и никогда не видел.

– Покажешь? – Голоса дядьки Мирона и Хельги прозвучали в унисон. Я кивнул, и сестрица тут же бросилась расчищать стол. Вот неугомонная! Могла бы и дождаться, пока чай допьем.

Честно говоря, рассказывая об изменениях, внесенных мною в проект в этом году, я немного слукавил. Работы там было море, и если бы не рунный вычислитель, подаренный мне в Высокой Фиоренце, боюсь, я бы еще года два корпел над артефактной составляющей, и не факт, что управился бы. Но все получилось как нельзя лучше.

– Кирилл, а почему у тебя нет ни одного общего вида этого… этой яхты? – с трудом найдя подходящее определение, поинтересовался дядька, откладывая в сторону лист с чертежами гондолы.

– Есть. И не один. – Я вытащил из тубуса пару эскизов и выложил их поверх остальных чертежей и невольно улыбнулся, увидев вытянувшиеся лица

Завидичей. Оно того стоило, честное слово.

– А… где гондола? – недоуменно протянула Хельга, рассматривая верхний эскиз.

– Вот. – Я продемонстрировал нижний эскиз.

– То есть она выдвижная… – уточнила сестрица. Я кивнул и приготовился к концерту.

Не прогадал: дядька Мирон и Хельга заговорили одновременно и очень экспрессивно. Но хватило их минуты на две.

– Он еще улыбается, – фыркнул опекун, когда поток красноречия иссяк и в гостиной воцарилась тишина. Наконец дядька Мирон покачал головой: – Кирилл, я разочарован. Этот прожект не стоит того времени, что ты потратил на чертежи.

– Вот как? И почему же? – спросил я.

– Во-первых, вся внешняя энергия будет впитываться рунными цепями на куполе, так что внутри него не будет работать ни один арт-прибор, – заговорила Хельга. – Во-вторых, убирающаяся гондола уменьшит рабочий объем купола дирижабля, так что он не взлетит даже с облегчающим рунным кругом. В-третьих, как ты собираешься ориентироваться, если у тебя даже обзор не предусмотрен? Хватит?

– Про средства защиты забыла, – заметил дядька Мирон. – Пара пушек на этой лайбе не помешает, точно. Да и с двигательным отсеком какая-то ерунда получается.

– Хех. Пожалуй. Могу начинать отвечать? – Я растянул губы в широкой ухмылке.

– Ну попробуй… – прищурилась Хельга.

И я попробовал. К концу моего рассказа оба Завидича выглядели несколько пришибленными, но попыток критиковать не оставили.

– Хорошо, положим, тебе удалось все описанное. Но как ты собираешься обеспечить питание арт-приборов, когда гондола будет внутри купола?

– Ну, не зря же я столько времени возился с этими долбаными шкатулками-накопителями, – развел я руками.

Есть попадание.

– Та-ак… – Дядька Мирон откинулся на спинку стула и, скрестив руки на груди, принялся сверлить меня взглядом. Честно говоря, в этот момент я почувствовал себя несколько неуютно и поежился. Завидич, явно заметив мою реакцию, на миг прикрыл глаза и, тяжело вздохнув, заговорил нарочито тихим и спокойным голосом. – Кирилл: я все понимаю, изобретательский зуд и увлечение исследованиями, но… ты понимаешь, чем тебе может грозить подобный… интерес?

– Понимаю. Именно поэтому основную часть рун я буду наносить сам, по завершении строительства.

– Ну да, и никто ни о чем не догадается, конечно? – хмуро заметил дядька Мирон. Я в ответ уверенно кивнул. Завидич взъярился: – Наивный мальчишка! Неужели ты всерьез думаешь, что подобное останется без внимания?!

– Уверен.

– Да ты…

Тираду, которую явно хотел закатить дядька Мирон, остановила Хельга:

– Подожди, отец. Давай выслушаем его. – Сестрица повернулась ко мне и кивнула: – Объясни, пожалуйста, Кирилл. Только без театра, хорошо?

– Ла-адно. – Я на миг задумался. – В общем-то здесь все просто. И начать, наверное, нужно с того, что я разобрался с начинкой шкатулки и узнал, почему этот метод накопления энергии считается неудачным. Точнее, слишком дорогим…

– Вот как? – Кажется, несмотря на то что впервые о «неудачности» шкатулок я услышал от дядьки Мирона, сам он не в курсе истинной причины, по которой этот эксперимент был признан провальным. Очевидно, седьмой департамент не стал делиться с ним этой информацией…

– Ну да, дело в том, что «рабочее тело» в этих шкатулках, если можно так выразиться, – это алмазы в проводящей массе. Мелкие, конечно, но учитывая их количество… это не так важно. Стоимость все равно получается запредельной.

Тишина была мне ответом. Кажется, Завидичи вспоминали размеры шкатулок и пытались подсчитать количество нулей в той сумме, которую можно было бы за них выручить…

Наконец дядька Мирон пришел в себя и, помотав головой, уставился на меня.

– Учитывая сказанное и твою уверенность в собственной способности решить эту проблему, я даже не удивлюсь, если ты сейчас скажешь, что знаешь, где можно добыть нужное… «сырье», так сказать, – проговорил Завидич, и я скривился:

– Искать трубки – дело долгое и опасное. Да и разработка влетит в копеечку, которой у нас нет. Так что нет, заниматься добычей алмазов я не собираюсь.

– И то хлеб, – с облегчением вздохнул дядька Мирон, явно успокоенный моими словами.

– Тогда как ты собираешься решить проблему? – поинтересовалась Хельга.

– Ну… я могу создать необходимое… сырье, – замявшись, проговорил я.

И тишина…

– Хельга, принеси мне водки, – тихим безразличным тоном попросил дядька Мирон.

Неверие из взглядов Завидичей исчезло лишь спустя добрый час объяснений и вовсе не благодаря моему красноречию, а только потому, что я пообещал им продемонстрировать процесс создания «сырья» в ближайшее время. То есть

сразу после закрытия сессии в училище.

Сложностей в проведении опыта я не видел, поскольку уже проделывал подобное в той жизни, в рамках обучения артефакторике. Правда, тогда в моем распоряжении был довольно мощный источник Эфира, а сейчас… сейчас придется довольствоваться лишь той энергией, что разлита вокруг, поскольку, как свидетельствуют мои опыты, проведенные еще на «китовом» кладбище, извлечь энергию эгрегора здесь невозможно. Точнее, возможно, но отдача просто мизерная. Невыгодно. А для производства накопителей придется купить небольшую «домашнюю» станцию и подыскать земельный участок на отшибе, чтобы возможные соседи не жаловались на перебои в работе артефактов.

Нет, я вовсе не собираюсь налаживать промышленное производство искусственных алмазов, но ведь земельный участок мне нужен не только для них… м-да, эту тему я подниму чуть позже.

– Ладно… Оставим пока этот вопрос в стороне, до натурного испытания, так сказать. А пока вернемся к твоей совершенно необоснованной уверенности в том, что во время постройки удастся скрыть особенности твоего проекта от возможных наблюдателей, – хмуро проговорил дядька Мирон, глядя на меня исподлобья.

– Очень просто, – улыбнулся я. – Он будет строиться как обычный трехсотрунник, с совершенно обычной гондолой. А все доработки будут производиться позже, в нашей мастерской. Тем более что по проекту тяжелых работ там не будет. Ну, почти… но мы справимся, я уверен.

– Подожди-подожди. Какой такой мастерской? – опешил дядька Мирон.

– Ну… я подумал… в общем, после постройки дирижабля денег у меня совершенно точно не останется, а я уже как-то привык к их наличию. Да и снаряжение к выходу – дело недешевое. Опять же жалованье команде…

– И? – прищурилась Хельга.

– Мне подумалось, что небольшая мастерская на отшибе, производящая различные приборы, стала бы хорошим подспорьем, – договорил я, пожимая плечами.

– Та-ак… подробности? Что за приборы? – хмуро сказал Завидич.

– Ну, например, такие как мой резак, сварочные аппараты, сигнальные системы… – начал я перечислять.

– Это вроде того, чем ты окружил свое жилище на свалке? – уточнил дядька Мирон. Я кивнул. – А сварочный аппарат – это что такое?

Я на миг замер… и хлопнул себя ладонью по лбу. Точно! Как я мог забыть?! Здесь же до сих пор не знают артефактной сварки! Видел же, видел на меллингской верфи, как работают с металлом! И с силовым набором, и с обшивкой… все на заклепках…

Когда я сорвался с места и понесся в свою комнату, Завидичи проводили меня недоуменными взглядами. А после демонстрации работы резака во всех возможных режимах дядька Мирон глубоко вздохнул…

– И это прочно? – поинтересовался он, рассматривая результаты сварки.

– Именно это – не очень, – честно ответил я. – Но могу сделать аппарат, скрепляющий металлы надежнее любых заклепок. У меня был такой на свалке, пришлось бросить. Громоздкий.

– М-да… это, конечно, не шкатулки-накопители, но… ох, Кирилл, и задал ты задачку. – Завидич покачал головой и, помолчав, спросил: – И что, сложно эту штуку сделать?

– Да нет. – Я пожал плечами. – Если использовать пресс с рунной матрицей, за день можно пять-шесть таких устройств собирать. В одиночку, разумеется…

– Знаешь, а я бы занялся таким производством… – протянул дядька Мирон, и я улыбнулся.

– Вообще-то именно на это я и рассчитывал. Должен же кто-то вести дело, пока мы с Хельгой порхаем в небесах.

– Та-ак… дочка, Елена уже ушла, сделай нам чайку. А мы с Кириллом пока обговорим условия сотрудничества, – произнес дядька Мирон, и Хельга, покачав головой, молча ушла на кухню. Мой опекун дождался, пока она скроется за дверью, и повернулся ко мне: – Итак…

Надо отдать должное дядьке Мирону, он не стал сразу лезть в дебри юриспруденции и ограничился лишь основными моментами. Так что за те полчаса, что Хельга отсутствовала, мы успели распределить основные обязанности по устройству мастерской и наши доли. Завидич брал на себя организацию производства, закупку необходимого оборудования и подбор рабочих, а я должен был предоставить образцы для рунных матриц и схему сборки тех самых резаков. После перечисления мною возможной продукции опекун решил остановиться именно на них. Остальное отложили на неопределенное «потом». Вот так и начал осуществляться мой план…

Переговорить с братцем наедине Хельге удалось только следующим утром, да и то недолго. Успела поймать до того, как он сбежал на очередную тренировку к соседям. Правда, для этого пришлось подняться на добрый час раньше, но другого выхода у нее не было. К моменту возвращения Кирилла от Горских сама Хельга уже должна была быть в конторе у Гюрятинича.

– Зачем тебе все это нужно, Кирилл? – спросила девушка, стоя в дверях спальни подопечного ее отца.

– Что именно, сестрица? – откликнулся тот, сноровисто шнуруя высокие ботинки на мягкой подошве.

– Мастерская, дирижабль… все это?

– М?.. – Юноша разогнулся, притопнул ногой и, убедившись, что обувь сидит как надо, смерил Хельгу задумчивым взглядом. Помолчал… – Скажи, сестрица, сколько лет твоему отцу?

– Э? – От неожиданного вопроса лицо Хельги вытянулось от удивления. Впрочем, девушка быстро справилась с эмоциями и ответила на заданный вопрос: – Сорок шесть.

– Вот именно. Мужчина в самом расцвете сил, – кивнул Кирилл. – Если не веришь, спроси у тетушки Елены. Она подтвердит… если захочет, конечно.

– Кирилл! – запунцовев, воскликнула Хельга.

– Кхм, извини… – Юноша весело улыбнулся и, взъерошив пятерней волосы на затылке, пожал плечами: – Я не хотел тебя смущать. Просто представь, каково ему сидеть без дела на шее собственной дочери? Он же скоро на стену полезет от скуки!

– И ты решил ему таким образом помочь? – В голосе Хельги проскользнули сердитые нотки. Пассаж Кирилла по поводу Елены ей не понравился… хотя кого она обманывает? Девушка просто не желала замечать тех знаков внимания, что оказывает экономке ее отец.

– Не только ему, – прервал размышления Хельги Кирилл. – Я не хочу полагаться в заработке лишь на дирижабль. Складывать яйца в одну корзину неразумно. Именно поэтому мне нужна своя мастерская. Но пока я учусь и служу на «Фениксе», у меня совершенно не будет времени следить за ее работой.

– Но ведь можно найти управляющего… – задумчиво проговорила Хельга.

– Можно. Только это ненадежно. Дядьке Мирону я доверяю. Тебе… кхм, ну, будем считать, тоже доверяю. – На этих словах Кирилла девушка прищурилась. Юноша это заметил и тут же сдал назад: – Ладно-ладно, без сомнений доверяю. Но и только. А вот к посторонним людям у меня доверия нет совершенно.
И какая может быть работа в таком случае? И зачем мне искать кого-то, если есть дядька Мирон, готовый взяться за дело? Или тебе не нравится сама идея, что он будет работать?

– Да нет… Меня беспокоит то, что ты хочешь взять на работу собственного опекуна, – произнесла Хельга.

– Пф! С таким же успехом можно утверждать, что это он берет на работу своего подопечного. – Кирилл улыбнулся. – Мы будем совладельцами, Хельга. Совладельцами с половинными паями. Просто на нем будет организационная работа и текущий контроль работы мастерской, а на мне артинженерное обеспечение. Вот и все.

– Точно? – недоверчиво проговорила Хельга, и юноша вздохнул:

– Завтра, после моего первого экзамена, мы идем к стряпчему. По возвращении я тебе продемонстрирую заключенный контракт. Такое доказательство тебя устроит?

– Извини, Кирилл. – Девушка замялась.

– Да ладно. Я уже привык…

– К чему? – тут же насторожилась Хельга, ожидая подвоха. И не ошиблась.

– К рецидивам буржуазного ханжества, – мило улыбнулся Кирилл.

Тихо рыкнув, девушка кинулсь к несносному мальчишке, но тот, очевидно, не зря занял позицию у окна. Резко щелкнули щеколды, и Кирилл одним молниеносным движением перемахнул через подоконник. Там же второй этаж!!!

Хельга бросилась к распахнутому окну, но, заметив фигурку, несущуюся к забору, отделяющему садик от соседского двора, облегченно вздохнула. Шалопай!

Перекрашенная по заказу хозяйки в черно-белый цвет «Изотта», сияя белыми, без единого пятнышка грязи бортами, выкатилась со двора и помчалась вниз по улице, с мягким шелестом вздымая за собой снежные вихри.

Остановившись у конторы Гюрятинича, Хельга выбралась из теплого, благодаря стараниям братца, салона машины, вдохнула холодный уличный воздух и, ощутив, как мороз защипал щеки и нос, постаралась побыстрее скрыться в здании, где ее ждал очередной долгий рабочий день… и очередной урок от Бориса Сергеевича. Старший штурман «Феникса» не дает расслабиться своей помощнице даже на берегу.

Собственно, и сегодня было так же. Стоило Хельге оказаться в кабинете Белоцерковского, как тот усадил ее за стол, указал на карту с отмеченными на

ней портами и выдал задание:

– Составь оптимальный маршрут с учетом даты выхода в первой декаде февраля. Задача: максимальная скорость движения с полной загрузкой и учетом суточных стоянок в портах. Среднюю вычисленную скорость и примерные направления ветров по нужным датам отыщешь в картотеке. Работай, младший штурман.

И Хельга заработала. В руках мелькали инструменты, шуршали выуженные из ящичков картотеки записи с указаниями ветров, и блокнот пополнялся столбцами вычислений… только мысли Хельги все время возвращались к утреннему разговору с Кириллом… и их вчерашней беседе.

В конце концов, в очередной раз заметив чуть было не допущенную ошибку, девушка отложила в сторону перо и, устало вздохнув, откинулась на спинку кресла. Так дело не пойдет. Нужно разобраться, что именно ее так беспокоит, иначе никакой нормальной работы не будет.

Кирилл… Несколько минут, проведенных в тиши кабинета под размеренные щелчки стрелок в старинных часах, упорядочили мысли Хельги, и она наконец поняла, что именно ее так напрягло. Братец новоявленный. Мальчишке всего четырнадцать, а он… пф! Да если бы кто-нибудь сказал ей год назад, что какой-то малолетка-беспризорник со свалки способен спроектировать дирижабль, она бы рассмеялась шутнику в лицо! Но факт есть факт, и смеяться над ним отчего-то не хочется. Артефакты, дирижабли, мастерская… алмазы… Звучит дико и абсолютно неправдоподобно, но… мальчишка уверен в своей правоте, созданные им приборы действительно работают, и идея мастерской может сработать. Отец не стал бы браться за провальное дело, уж что-что, а чутье у потомка Золотого пояса отменное… Да и проект дирижабля, несмотря на бросающуюся в глаза бредовость, вполне воплотим в «железе». Пусть Хельга заканчивала штурманское училище, но это не значит, что она совершенно ничего не смыслит в инженерной части! Да, в затее Кирилла есть проблема с накопителями, но если он, как и обещал, докажет принципиальную возможность создания алмазов… Нет, ну бред же!!!

А то, что этот мальчишка спас ее в Италии, это не бред? А его помощь в Меллинге?.. Нет, положительно, этот ребенок сведет ее с ума!

Хельга поморщилась. Слово «ребенок» в применении к Кириллу настолько диссонировало с его поступками и делами, что… в общем, в одном предложении слова «Кирилл» и «ребенок» не звучали совершенно. Дьяволенок, безумец, гений… наглец и пошляк, но уж никак не ребенок. Интересно, а отец видит это несоответствие?

Так и не придя к какому-то мнению относительно Кирилла, Хельга открыла глаза и, мазнув взглядом по циферблату часов, поднялась из-за стола. Время-то обеденное.

И только устроившись за столом в небольшом ресторанчике на углу, девушка вспомнила, что за всеми своими размышлениями и работой совершенно забыла об одной вещи… точнее, вопросе, от ответа на который Кирилл сегодня утром сбежал в окно.

– Хельга, не возражаешь, если я составлю тебе компанию? – Оказавшийся рядом с ней Белоцерковский привлек внимание помощницы.

– Всегда пожалуйста, Борис Сергеевич, – улыбнулась девушка. А когда подошедший к ним официант принял заказ и удалился, спросила у вольготно расположившегося за ее столом командира: – Скажите, для чего может понадобиться маленький, очень хорошо защищенный и очень быстрый дирижабль? Частный, разумеется…

– Маленький, защищенный, быстрый, да? – Ничуть не удивившись вопросу девушки, Белоцерковский задумчиво почесал подбородок и ответил: – Для контрабанды – самое то.

Глава 3

Ни дня без приключений

И что я сделал не так на этот раз? Точнее, какая вожжа попала Хельге под хвост сегодня? Весь вечер смотрела на меня так, словно я ее любимого Гюрятинича убил и прикопал у нас во дворе. О, легка на помине!

– Кирилл, нам нужно поговорить, – на миг застыв в дверях моей комнаты, произнесла сестрица и удалилась. Ну наконец-то. Может быть, хоть сейчас объяснит, что ей опять не так.

Отложив в сторону учебник по начерталке, спускаюсь в гостиную.

– Я внимаю тебе, о суровая! – В ответ сидящая в кресле у камина Хельга смерила меня таким взглядом… – Ладно, я понял. Не время для шуток. Итак, чего ты от меня хотела?

– Сегодня утром ты так и не ответил на один мой вопрос, – проговорила сестрица.

Хм… не помню.

– Какой?

– Зачем тебе нужен этот дирижабль? – нахмурившись, спросила Хельга.

– Странный вопрос… Хм, чтобы летать? – Я улыбнулся.

– Кирилл! – Сестрица аж по подлокотнику кресла кулаком влепила от избытка чувств. О как! – Я серьезно спрашиваю!

– А я что, шучу, по-твоему? – возмутился я. – Какой вопрос, такой ответ!

– Так, молодежь, что за крики после ужина? – В гостиную ввалился дядька Мирон, обозрел нашу маленькую компанию и, усевшись в любимое кресло, кивнул. – Итак, я жду ответа.

– Кирилл решил заняться контрабандой! – выпалила Хельга, и у нас с опекуном дружно отвисли челюсти.

– Прости, дочь, кажется, я плохо понял. Повтори, – справившись с удивлением, произнес дядька Мирон.

– А зачем еще ему мог понадобиться такой дирижабль?! – чуть помявшись и уже гораздо тише произнесла Хельга. Опекун повернулся ко мне и вопросительно приподнял бровь.

– Ну, вообще-то логика понятная… для «китовода», – пожал я плечами. – Если исходить из характеристик моего проекта, то для контрабанды он действительно подходит как нельзя лучше. Да только скорость и защита ему нужны не для того, чтобы удирать от патрульных, а чтобы не попасться на зуб пиратским «акулам».

– Логично. Но одно другого не исключает, – потерев подбородок, задумчиво проговорил дядька Мирон.

– Пф. Я еще не совершил ничего противозаконного, а вам не следует забывать о презумпции невиновности, – ответил я.

Завидич фыркнул.

– И где же ты таких слов нахватался, а? – поинтересовался он.

– Общий курс правоведения штурманского училища при Ладожском университете. У меня по этому предмету экзамен через неделю, – буркнул я.

– Поня-атно, – протянул дядька Мирон и, взглянув на Хельгу, развел руками: – Извини, Хельга, но Кирилл прав. У него еще и дирижабля нет, а ты уже упрекаешь его в нарушении законов.

– Но… но… а зачем ему ТАКОЙ дирижабль?! Что, обычную «селедку» построить не судьба? – вспыхнула сестрица.

– Обычная, как ты выразилась, «селедка», то есть средний каботажник, обладает малой автономностью, требует большого экипажа и окупается только на постоянных челночных рейсах либо на каперстве. А я не собираюсь десять лет работать на одной и той же линии, таская в трюме всякий дешевый хлам, – откликнулся я.

– И на какой же груз ты рассчитываешь? – спросил опекун.

– Мелкий, срочный, дорогой.

– Уверен, что кто-то доверит неизвестному перевозчику нечто действительно ценное?

– Жителю Китежа со знаком пилота и собственным дирижаблем? – переспросил я. – Пять-шесть выполненных в сжатые сроки заказов – и думаю, вопрос с клиентурой можно будет считать решенным.

– Ну-ну… – Дядька Мирон неопределенно покачал головой. – Ладно. Дело твое. В конце концов, я еще не слышал, чтобы владельцы дирижаблей не смогли заработать хоть копейку на своих корытах.

– Ха! – Я довольно кивнул. – Ну, раз мы разобрались с моими гипотетическими преступлениями, я, пожалуй, пойду в свою комнату. Хочу хорошо выспаться перед экзаменом.

А утром, перед тем как сбежать на тренировку, я все-таки немного отомстил Хельге, оставив записку с советом попробовать расспросить ее возлюбленного о причинах, по которым на «Фениксе» обосновался личный шлюп Ветрова, в каждом рейсе обязательно уходящий в свободный полет незадолго до очередного визита патрульных или таможенников…

Гюрятинич не идиот, объяснит будущей супруге, что почем, заодно и прочистит мозги от излишней щепетильности. Все мне меньше хлопот.

Да, контрабанда. Но уж это ремесло всяко достойнее пиратства. И я не врал. Я действительно не собираюсь делать перевозки незаконных грузов основной статьей дохода. Но если мой дирижабль привезет в Русскую конфедерацию пару тонн высококачественных и высокоточных приборов германского образца, да по вменяемым ценам, кому от этого будет хуже?

Точно не мне и не конфедерации. А уж покупатели еще и спасибо скажут. Так что да… контрабанда входит в круг моих интересов, как, впрочем, и честный найм.

И кое-какие шаги в отношении будущего дела я уже предпринял. В частности, вступил в переписку с Клаусом, с предосторожностями, разумеется. Помня шустрого сыночка торговца Шульца в Меллинге, думаю, через пару-тройку лет у нас с ним найдутся темы для обстоятельной и плодотворной беседы, хех…

– Не отвлекайся. – Удар трости по лопатке моментально избавил меня от «лишних» мыслей. Мастер Цао, как всегда, видит нас насквозь.

Встряхнувшись, я вернул свое внимание к противнику. Мишка недовольно нахмурился. Ну, извини, приятель, я не нарочно.

Учитель Горского, ставя меня в спарринг со своим учеником, настаивал на запрете использования рунных цепей, а я, задумавшись, нарушил это условие. Учитывая, что Михаил в этот момент как раз пытался провести некий прием, мою слишком скорую реакцию он воспринял не очень хорошо.

– Извини, Миш. Задумался… – повинился я.

Горский хмыкнул и вновь встал в стойку. Ладно. Поехали.

На этот раз я был внимателен и не выходил за рамки, обозначенные катайцем, и четвертую схватку Михаил все же выиграл, умудрившись влепить мне в лоб такую плюху, что я еле удержался на ногах.

– Это было… быстро, – очухавшись, проговорил я.

Михаил просиял, но Цао Фенг тут же спустил его с небес на землю.

– Для черепахи. Урок окончен. Кирилл… – Катаец замялся, явно подбирая слова, и проговорил: – Все лишние дела до тренировки, после тренировки, но не во время тренировки. Понятно?

– Лишние мысли?

– Именно. – Катаец прищелкнул пальцами и кивнул в сторону забора, отделяющего сад Горских от нашего двора. – Иди. До экзамена два часа.

В училище мы с Михаилом добирались на «емельке». Шик? Да нет, просто трамваи-пароходы – единственный общественный транспорт Новгорода – сегодня отчего-то забастовали, тем самым порадовав извозчиков и «емелек». Более того, кое-кто из наших соседей не постеснялся вывести на неожиданные заработки собственные экипажи… В результате нам пришлось объезжать центр города, поскольку, по словам нашего водителя, там гарантированно образовалось несколько самых настоящих «пробок». А я-то думал, что это «изобретение» куда более поздних времен. М-да уж…

Но благодаря предусмотрительности «емельки» мы прибыли в училище вовремя. Точнее, даже несколько раньше назначенного времени. Впрочем, судя по количеству суетящихся во дворе училища черных бушлатов, сияющих надраенными медными лычками, обозначающими курс обучения, не одни мы оказались так предусмотрительны.

– Странно, почти не вижу своих однокашников-заочников, – протянул я, оглядывая толпу курсантов.

– А ты их хоть раз встречал? – с усмешкой осведомился Михаил, отточенным жестом выровняв только что нахлобученную на голову фуражку.

– Да нет, – пожал я плечами. – Просто не вижу людей в цивильном.

– Пф. Это говорит только о том, что, в отличие от некоторых, твои однокашники озаботились покупкой мундира, – объяснил Горский.

– Это обязательно? – удивился я.

– Нет, конечно, – ответил мой спутник. – Но обычно заочники стараются во всем походить на курсантов, и преподаватели не имеют ничего против.

– М-да, буду выглядеть белой вороной, – констатировал я и добавил, покосившись на приятеля: – Мог бы и предупредить.

– Да ладно, ерунда это все. К тому же, если уж на то пошло, тебе следовало бы явиться в форме матроса, а не слушателя, – заметил Мишка.

Прикинув, как бы я выглядел в робе на экзамене, я фыркнул. Ну да, «Феникс» ведь не военный «кит», парадная форма для нижних чинов на нем не предусмотрена. Нет уж. Лучше в цивильном. Пусть это и будет ненавистная мне «тройка». Под пиджаком, по крайней мере, не видно ни ножа, ни пистолета, а без них после недавних приключений я чувствую себя несколько неуютно… даже несмотря на некоторые способности, данные мне рунными цепями.

– Смотри-ка… а эти что здесь делают? – Голос Михаила отвлек меня от размышлений.

По подъездной дорожке, ведущей к центральному входу в училище, не шли – вышагивали четверо. Блестя надраенной медью пряжек и пуговиц на белых, чтоб их, шинелях, с двойными «галками» на рукавах, под нечитаемыми с разделявшего нас расстояния эмблемами, в белых же фуражках с золочеными разлапистыми «крабами», а уж физиономии… М-да. Можно подумать, что эти ребятки в сто лет не чищенный свинарник зашли. Вон, только что платки к носам не прижимают. Р-ровеснички…

– И что это за попугаи-альбиносы? – поинтересовался я у Михаила, следившего за идущими по дорожке курсантами с какой-то смесью недовольства и разочарования во взгляде.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Одно из самоназваний Японии.

2

Имеется в виду ответ папы римского Захарии на вопрос Пипина III Короткого, тогда еще мажордома при короле франков Хильдерике III (последнем Меровинге) и фактического правителя в государстве, о том, кто должен быть королем – тот, кто царствует, или тот, кто правит? Папа ответил: «Тот, кто правит». Результатом стала коронация Пипина и основание им королевской династии, позже получившей имя Каролингов (Пипин был отцом Карла Великого).

3

Сленговое название адмиральских знаков различия на погонах, представляющих собой стилизованные эполеты черного цвета, в круглой части которых расположены медальоны алой эмали с серебряной стеной в центре. У контр-адмиралов погоны с узким серебряным кантом, у вице-адмиралов – обрамлены широким кантом, у адмиралов – обрамлены короткой серебряной бахромой.
У высшего командного состава воздушного флота инженерной службы – кант и бахрома красного цвета.

Купить: https://tellnovel.com/demchenko_anton/nebesnyy-artefaktor

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити